

ОБРЕТЕННЫЕ ВНОВЬ ИМЕНА:

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ О ЖЕНЩИНАХ-ЛИТЕРАТОРАХ XIX-XX ВЕКОВ, СВЯЗАННЫХ СВОИМ РОЖДЕНИЕМ С БЕЛАРУСЬЮ

От автора

За пятьдесят лет исследовательской работы данная тема, несмотря на мое увлечение и другими научными проблемами, никогда не переставала меня интересовать. Еще с раннего детства, только – только научившись читать, я постоянно искал в книжках и на географических картах названия городов и сел, так или иначе связанных с жизнью моих родственников и меня самого. В школьные годы на уроках истории и литературы, которые больше других были мне по душе, я нередко разочаровывался от отсутствия в них какой бы то ни было связи великих исторических деятелей, поэтов и писателей с тогда еще небольшим городком Лидой, в котором после войны оказалась наша семья. Разумеется, что некоторые его улицы носили имена известных миру людей, но о непосредственной их связи с нашим городком нам никогда никто ничего не говорил. Одним словом, в ту пору мимо нас проходило немало из того, что способствовало бы усвоению и пониманию духовной значимости и ценности нашей малой родины для жизни каждого из нас, а также для всей большой и необъятной страны.

Ненамного утвердилось это чувство духовного родства с культурным наследием прошлого и в студенческую пору на истфаке пединститута. Кроме центральной улицы Гродно, носившей имя известной польской писательницы Элизы Ожешко, дома, где она жила и памятника, поставленного ей неподалеку, здесь ничего другого, раскрывающего богатое культурно-историческое прошлое города, практически не было. Правда, совсем недавно здесь же, в центре города, появилась маленькая, в несколько домов улица имени польской писательницы Софьи Налковской. Конечно же, как и везде, улиц, носивших имена деятелей литературы и искусства в городе было вполне достаточно, но их перечень, приобщая нас к познанию значимых величин мировой и отечественной культуры, практически никак не обогащал историческое самосознание большинства горожан, не укреплял их веру в собственную значимость. Мало что давали в этом плане имена и наших земляков-литераторов, лишь в послевоенные годы, получившие прописку в перечне городских улиц (к примеру, Михася Василька). Что же касается имен женщин-литераторов, родившихся на белорусской земле, то кроме улицы Тетки (названной так, как и Василек, только по псевдониму и без указания ее имени по рождению), другой такой улицы и не вспомнить.

Увековечение памяти замечательных людей культуры иногда порождало и превратное, что называется напрямую, понимание этой проблемы. Помнится, как в конце 1980 – начале 1990-х годов, отдельные представители городской интеллигенции требовали в рамках т.н. «десоветизации» замены названий ряда улиц, как не имеющих связи с историей города или республики на старые, исторические, или более приемлемые к переживаемому моменту. Особенно доставалось тогда улице, носившей имя пролетарского писателя Максима Горького. К чести руководства и общественности города до таких крайностей тогда не дошло, хотя отдельные, не

всегда обоснованные, переименования улиц все же имели место. Затрагивая эту проблему, я имею в виду не только названия улиц, проспектов, бульваров, а также учреждений культуры, речь здесь идет о сохранении нашего богатого культурного наследия, определенный вклад в которое внесли и женщины-литераторы, причем самых разных национальностей.

Именно в вышеупомянутые годы и началось мое конкретное участие в поиске и открытии имен ярких деятелей литературы и искусства, имевших то или иное отношение к истории города, области и республики. В статьях и книгах, посвященных этой проблеме, мною решались не только задачи, имеющие отношение к правомерности названия тех или иных улиц, отражения гродненских аспектов истории в жизни и творчестве замечательных людей, но и ставилась более глобальная цель – приобщить читателей к тому большому и важному, что несет в себе само определение понятия «культура», то есть одухотворение людей через их всестороннее познание внутреннего мира поистине ярких и замечательных личностей, среди которых было немало и наших женщин-литераторов. Думается, что в данной ситуации нет необходимости перечислять все за последние десятилетия по-новому открытые мною их звучные имена. Для этого достаточно заглянуть хотя бы в интернет или в одну из городских библиотек и полистать мои большие и малые труды.

Свою работу по открытию имен женщин-литераторов, родившихся на белорусской земле, я продолжаю и сегодня. Подготовлена к выходу в свет моя новая книга «Там, где Неман несет свои воды: Гродненщина в жизни и творчестве писателей и деятелей искусств России (вторая половина XIX – начало XXI веков), в которой помещено несколько очерков о наших землячках-писательницах. Знакомству с их жизнью и творчеством и посвящается данная серия очерков. К сказанному следует добавить и то, что мое внимание к обозначенной проблеме никогда не ограничивалось лишь именами знаменитостей первой величины, ведь развитие культуры, как таковой, всегда шло и идет, как вглубь, так и вширь, вовлекая в этот процесс значительное число писателей и деятелей искусств, что называется второго ряда, не говоря уже об огромной массе читательской аудитории. Со временем в этот перечень интересующих меня личностей стали вводиться имена не только уроженцев Гродненской губернии, но и других мест Беларуси. По ряду причин они не стали широко известными людьми, но и их творчество и вдохновение, поверьте, достойны нашего внимания.

При изучении биографий женщин-литераторов той поры нельзя не заметить и того, что они относились к разным национальным и конфессиональным общностям, как исторической данности Беларуси. Нередко они отличались друг от друга своими мировоззренческими и общественно-политическими установками. Однако вполне очевидным было и то главное, что их не разделяло, а реально объединяло: это любовь к великому русскому языку и такой же русской литературе, которые без всякого сомнения обогащали и одухотворяли их жизнь и творчество, стимулируя при этом и их обращение к проблемам в своей национальной культуре.

Давайте запомним их имена, и тогда они будут жить не только в тех или иных названиях улиц, учреждений, населенных пунктов, но и в нашей памяти, а также в книгах вновь обретаемых нами авторов, которые ранее в силу господствовавшей в советской стране идеологии, были отвергнуты и преданы забвению. Думаю, что это неправильно, а потому для утверждения справедливости в этом деле необходимы и первые конкретные шаги в изучении их литературного наследия.

Для справки:

ЧЕРЕПИЦА Валерий Николаевич родился 1.01.1945 г. на Брянщине. Советский и белорусский историк, педагог, краевед, публицист и общественный деятель. Кандидат исторических наук (1979), профессор (1991), академик Петровской Академии наук и искусств (2014), преподаватель Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. С 2019 года является преподавателем кафедры социально-гуманитарных наук ГрГМУ. Автор более 500 научных публикаций и двух десятков книг исторической публицистики. Член Союза писателей Беларуси. Лауреат Премии имени А.И.Дубко за достижения в сфере культуры и искусства в номинации «Писатель года» (2012). Награжден орденом Франциска Скорины. Живёт в Гродно.

ОЛЬГА БИЧ (1891-1983). ТЯГА К ЛИТЕРАТУРНОМУ ТВОРЧЕСТВУ – В НАСЛЕДСТВО ОТ СЕМЬИ

Слова, вынесенные в заголовок очерка, посвященного жизни и творчеству Ольги Ивановны Бич (1891-1983), на мой взгляд, в полной мере соответствуют истине. Талантливая поэтесса, переводчица, искусствовед, библиограф и архивист, она родилась в семье, где преклонение перед плодами просвещения, науки, литературы и искусства занимало такое важное место, которое было сродни вознесению к высотам, о которых далекие предки этой семьи даже и не помышляли. Но это как раз и произошло уже с родителями нашей героини, а потом и с ней. К такому выводу я пришел в процессе изучения истории медицины на Гродненщине и вклада в нее наших земляков.

Несколько слов о том, откуда взялась эта фамилия. Как известно, бич – это разновидность кнута, плети, обычная принадлежность пастуха, ямщика, кучера, реже – дрессировщика. Возможно, что кто-то из предков носителей этой фамилии умел обращаться с бичом очень умело. Сначала он получил прозвище «бич», которое впоследствии стало фамилией.

Отец будущей писательницы Иван Акимович Бич родился в 1857 году в семье зажиточного крестьянина Гродненской губернии, поставившего перед собой цель во чтобы то ни стало «вывести своих сыновей в люди». Его старший сын Иван, пройдя все ступени тогдашнего образования, начиная от народного училища и до гимназии, не только успешно окончил курс Императорской военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге, но и вскоре после этого стал доктором медицины. Тема диссертации И.А. Бича носила новаторский, экспериментальный характер, о чем можно судить уже по ее названию – «Патологоанатомические изменения сетчатки глаз у собак при голодании (с водой и без воды)». Несмотря на открывшуюся возможность и дальше заниматься научной деятельностью при академии, молодой ученый принял твердое решение возвратиться на свою малую родину с тем, чтобы послужить тем людям, которым он был многим обязан, получив профессию врача.

Свою лечебную деятельность Иван Акимович Бич начал в 1885 году в Гродненской губернии в должности уездного врача в Бресте. В 1893-95 годах он служил там же городским врачом в Сокольском уезде, участковым сельским врачом в Дрогичине. Следует отметить, что И.А. Бич не только врачевал наших земляков, но и был популяризатором среди них здорового образа жизни. В 1871 году он издал в Гродненской губернской типографии свою брошюру «Советы врача», в которой давал ответы на самые злободневные вопросы здравоохранения в крестьянской среде. Причем писал он об этом не только научно, но и доходчиво, прибегая к примерам из повседневной жизни простого народа. Будучи врачом с активной жизненной позицией, он

вскоре стал действительным членом Гродненского губернского статистического комитета, где занимался изучением и проблемами медицинской статистики.

В «Памятной книжке Гродненской губернии на 1893 г.», издававшимся названным комитетом, был напечатан его «Очерк истории русской бани и ее физиологическое и терапевтическое значение», вышедший, кроме того, и отдельной брошюрой. Эта работа была написана на основе самых разнообразных источников (монографий, научных диссертаций, статей из популярного журнала «Врач»), а также и собственных наблюдений в данной области. Автор широко использовал в ней материалы по истории бани из русских летописей, трудов историков Костомарова, Страхова, Фадеева, а также исследования своих коллег-медиков (Груздева, Златковского, Шполянского, Засецкого, Величковского, Тарханова, Стольникова, Маковецкого), занимавшихся вопросами оздоровления посредством банного лечения.

Последний абзац брошюры И.А. Бича был достаточно оригинальным и даже литературным: «После всего вышесказанного, читатель, нам остается только искренно пожелать возможно скорейшего введения бань среди наших крестьян, дабы иметь право сказать красноречивыми словами д-ра Маковецкого: «Русская баня – это уголок тропического климата, которым русский человек пользуется 52 раза в году от начала своего исторического существования». После чего автор добавляет: «Баня оберегает белковые тела – тот кусок мяса, который у русского простолюдина редко фигурирует в качестве ежедневного блюда. Баня успокаивает нервную систему, доставляя чувство довольства неприглядной жизнью». Научно-популярный стиль изложения материала с элементами критического отношения к реалиям повседневной жизни края, использованный автором брошюры, способствовал повышенному интересу к ней со стороны читателей.

Постепенно продвигался наш земляк и по служебной лестнице. На 1900 год И.А. Бич являлся помощником губернского врачебного инспектора Эстляндского губернского управления. В последующем он занимал видные должности в здравоохранении и в других регионах тогдашней России. Под стать ученому-медику была и его супруга Ольга Петровна Ипполитова (1859 –?). Она была родом из купеческой семьи среднего достатка, но также стала врачом – специалистом по детским и женским болезням. Как и супруг, она активна занималась популяризацией медицинских знаний, в том числе и посредством печатного слова.

Младший брат ученого-медика – Василий Акимович Бич (1861 – после 1917 г.) после окончания реального училища, а затем Ново-Александринского института сельского хозяйства и лесоводств служил лесничим и проживал с семьей в своем имении Закрутин Брестского уезда Гродненской губернии. Как землевладелец, имевший в своей собственности 543 десятины земли, он участвовал в 1907 году в выборах в 3-ю Госдуму Российской империи, и при поддержке местных крестьян стал ее депутатом. Популярность братья Ивану и Василию придавало то, что их отец Аким Бич, будучи по тогдашним меркам богатым человеком, твердо придерживался по жизни традиций крестьянской повседневной жизни и держался в стороне от местного панства. Своим сыновьям он не только дал высшее образование, но и воспитывал их на демократических началах. Приезжая домой на каникулы, братья принимали участие во всех делах по хозяйству, а после учебы и получения соответствующих дипломов оба приехали для своей деятельности по специальности в родные края, постоянно навещая своих родителей. Все это нравилось местным крестьянам. В Госдуме В.А. Бич состоял во фракции прогрессистов, близкой к бывшему гродненскому губернатору П.А. Столыпину, и нацеленной на серьезные аграрные реформы. С трибуны Думы он не раз выступал с докладами по данной проблеме, являлся автором ряда статей в периодических изданиях, а также и брошюры «Аграрный вопрос по источникам крестьянским». При написании ее он прибегал не только к опубликованным источникам по предмету, к

примерам из своей депутатской деятельности, но и к богатому личному опыту общения с крестьянами, использовал при этом он и советы своего старшего брата-врача.

Писательский талант Ивана Акимовича Бича и Ольги Петровны Ипполитовой наследовала их единственная дочь Ольга Ивановна Бич – будущий архивист, библиограф, историк античного искусства и археологии, переводчик и детский поэт. Родилась она 2 августа 1891 года в местечке Дрогичин, где служил тогда врачом ее отец. В связи с частыми его переездами по работе Ольга училась она в разных учебных заведениях, однако точно известно, что в 1908 году она окончила женскую гимназию в Семипалатинске «с правом на золотую медаль» (вероятно, туда по службе перевели ее отца). Согласно анкетам, Ольга знала французский, итальянский, немецкий, английский, польский и два классических языка. Затем она уехала в Санкт-Петербург и поступила на историко-филологический факультет Высших женских (Бестужевских) курсов, который закончила в 1914 по специальности «русская история». Преподавала ряд гуманитарных предметов в школах Петрограда по апрель 1920.

В последующем училась на факультете изобразительных искусств античного отделения Российского института истории искусств (1919-1921), но ушла с 3 курса. Как значилось в одной из справок этого времени, – «Ольга Ивановна Бич – православного вероисповедания». Высшее образование завершила в Петроградском университете и Петроградском археологическом институте по специальности «история искусств и археология» со специализацией по классической археологии. Затем работала в библиотеке Эрмитажа, став старшим помощником библиотекаря картинной галереи государственного музея. Далее была заведующей Архивом Эрмитажа (с июля 1931 по август 1941), произведя огромную работу по архивации и описи фондов музея. По словам академика В.В. Струве, за годы работы в Эрмитаже О.И. Бич «выработалась в редкого и ценного специалиста по истории коллекционирования памятников искусства и создания крупнейших историко-художественных собраний России. Во всех работах О.И. Бич проявляются ее большая эрудиция и культура, сочетающиеся с исключительной скрупулезностью и тщательностью исследования». С 24 апреля 1942 года до 30 июня 1968 года она заведовала Рукописным архивом Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР. Выйдя в 1963 году на пенсию, она прожила еще двадцать лет. Умерла Ольга Ивановна Бич в 1983 году в полном одиночестве. С 1928 года до самой смерти жила по одному и тому же адресу: Ленинград, ул. Восстания, д. 20/16, кв. 35. Судя по всему, там же она пережила и тяжелую блокаду города на Неве.

Одновременно с работой в учреждениях культуры О.И. Бич активно занималась переводческой и литературной работой. В 1926-1927 годах Ольга Ивановна выпустила три книжки для детей (все — в ленинградском издательстве «Радуга»): «Мал-Малышок» (1926), «Ежики» (1926, два издания), «Храбрый козел» (1926, три издания). Кроме того, в 1920-1930-е годы немало работала как переводчик грузинской поэзии. Ее переводы из Александра Чавчавадзе (1786-1846), очевидно, сделанные в 1940-е годы с подстрочника, переиздаются до наших дней. До войны Ольга Бич в соавторстве с Ольгой Брошниковской переводила и прозу французского писателя Анри де Ренье (1864-1936), в частности его роман «Сказки для самого себя». Речь идет о той самой Брошниковской, которая, как свидетельствовал К.И. Чуковский, поэт Демьян Бедный подозревал в знаменитой фальсификации – авторстве дневника Анны Вырубовой, фрейлины императрицы Александры Федоровны (1884-1964). Следует заметить, что соавтор Ольги Ивановны Бич по переводческой деятельности Ольга Николаевна Брошниковская (1881-?) в 1928 году действительно привлекалась ГПУ по обвинению в фальсификации дневника А.А. Вырубовой (именно она была редактором, автором предисловия и примечаний к нему). Известно также, что по распоряжению ЦК ВКП(Б) журнал «Минувшие дни», в котором был опубликован этот дневник, был закрыт за «идеологически вредную публикацию». Авторство его точно не было установле-

но, кроме Брошниковской оно приписывалось сотруднику издания П.Е.Щеголеву и писателю А.Н. Толстому. Во всяком случае оба они отделались лишь неприятностями, а вот О.Н. Брошниковская весной 1928 года была «выслана куда-то в Сибирь, где и затерялись ее следы».

На судьбе самой О.И. Бич эта история напрямую никак не отразилась. Если не считать ее продолжением то, что было найдено в квартире Ольги Ивановны сразу после ее смерти. Здесь в январе 1884 года коммунальные службы города, в виду отсутствия наследников у покойной, занимались осмотром старинной мебели для передачи ее в музеи или театры города. И вдруг при осмотре изящного бюро в нем был обнаружен тайник, а в нем - шкатулка с золотыми драгоценностями, украшенными жемчугом и бриллиантами (всего 37 предметов). Тогда же был составлен акт об этой находке, а потом стали высказываться и предположения о ее происхождении. Среди прочих, присутствовала и версия о том, что найденные у Ольги Ивановны драгоценности оставила у нее на хранение О.Н. Брошниковская, в свое время участвовавшая вместе с поэтом Д. Бедным другими членами спецкомиссии в осмотре и изучении содержимого «сундуков, привезенных в Кремль после гибели царской семьи». Намек на то, что кое-что из находившихся в них вещей могли присвоить себе члены комиссии, высказывал К. Чуковский в свое время Д. Бедный, признавшийся в приобретении из них для себя чистой записной книжкой с золотым обрезаем и несколько ценных мундштуков, а вот от драгоценностей, по его словам, его «тошнило».

Другой находкой признавались найденные в квартире покойной Ольги Ивановны многочисленные бумаги личного характера (свидетельства, справки, квитанции и т.д.), из которых следовало, что до революции ей в центре города принадлежало несколько домов, полученных ею в наследство от близких родственников. От соседей стало известно, что хозяйка квартиры, имея скромную зарплату советской служащей и такие же литературные гонорары держала при себе вплоть до кончины домохозяйку. Несмотря на такие разговоры и какие-то домыслы, все люди знавшие О.И. Бич считали ее умной, скромной и по-настоящему интеллигентной женщиной. Большинство же специалистов, прикоснувшиеся к ее творческому наследию, неизменно подчеркивали то, что она оставила замечательный след не только по месту своей работы, но и значительный вклад в историю литературы для детей и переводческую деятельность.

В заключение очерка о нашей землячке Ольге Бич помещаем избранные строчки из ее переводов произведений грузинского поэта Александра Чавчавадзе:

Багряною зарей освещенная,
Окраской роз сияешь ты, светлая,
Стократ сердца гнетешь отягченные,
Перед тобой их вздох как дым, светлая

Ты глаз людских утеха сладчайшая.
Ты пытка нам огнем жесточайшая.
Не устоять перед тобой, сладчайшая,
Предстанешь ты – воспрянет дух, светлая.

Зачем господь создал светозарную?
Питает враг твой зависть коварную.
Завистлив Феб: тебя, светозарную,
Увидел он – зарю взметнул светлую.

Я страстью к ней живу, одурманенный,
Она ушла – остался я раненый,

Как ночью – днем теперь отуманенный.
Приди, заря, согрей меня, светлая.

* * *

Хотелось в безмолвии скрыть свой стон,
Чтоб жалобой сердца не тревожил он,
Но скрыть я не сумел, так был дух смущен.

К веселию, любовь, ты дала мне сил
Я голову теперь за тебя сложил.

Горе! Тяжкий гнет тоски жесток.
О, горе мне, о, горе мне – врач далек.
Одну оставил надежду злобный рок.

К веселию, любовь, ты дала мне сил
Я голову теперь за тебя сложил.

Лишен всего, что мило, судьбой забыт,
Сижу и горько плачу я, тоской убит,
Так жалоба порою моя звучит:

К веселию, любовь, ты дала мне сил
Я голову теперь за тебя сложил.

Смертью грозите мне, но к чему грозить:
Я, обездоленный, мертв, довольно жить,
Я труп, и всё равно мне, где буду гнить.

К веселию, любовь, ты дала мне сил
Я голову теперь за тебя сложил.

Я, уходя, рыдал, и в слезах она,
Мне расставанья боль не была страшна,
В жертву отчаянью жизнь давно дана.

К веселию, любовь, ты дала мне сил
Я голову теперь за тебя сложил.

Прощай, земля, вода и весь белый свет,
Слезы мои текут, и числа им нет.
Глухо взываю я – где найду ответ?

К веселию, любовь, ты дала мне сил –
Я голову теперь за тебя сложил.

Жестокая метнула меня судьба,
Лечу как из пращи, но к тебе мольба:
Помни, что верность живет в груди раба.

К веселию, любовь, ты дала мне сил –
Я голову теперь за тебя сложил.